

— Этот тест слишком строгий, на Звезде Деревянного Карлика больше десятка Проводников, и ни один не смог пройти! — это был голос матери Хуа Линя.

— Да, но ваш Хуа Линь — самый лучший Проводник на Звезде Деревянного Карлика, он точно пройдет! — кто-то сказал.

Женщина прикрыла рот рукой, смеясь, и в её голосе звучала неподдельная гордость:

— Конечно, наш Хуа Линь справится, но даже если он пройдет, его дедушка не позволит ему поехать.

— Ах? Все остальные мечтают о такой возможности, но не могут её получить, а ваш Хуа Линь... Это вызывает и зависть, и восхищение.

Их голоса были настолько громкими, что половина зала их услышала.

— Минимальное требование для поступления в Имперскую академию Проводников — уровень Проводника среднего уровня, а Хуа Линь ещё не соответствует, — тихо сказал папа Хуа, а затем, потянув Хуа Е вперед, с энтузиазмом добавил:

— Пойдем посмотрим, как твой дядя и тётя опозорятся!

Хуа Линь сел рядом с Часовым и вежливо сказал:

— Полковник, прошу прощения за беспокойство.

Часовой сидел, выпрямив спину в струну. Услышав слова Хуа Линя, он даже не взглянул на него, не говоря уже о том, чтобы поднять веки, и холодным металлическим голосом произнес:

— Скажи это, когда проникнешь в моё облако сознания.

Его голос был лишен эмоций, но звучал презрительно, и Хуа Линь почувствовал себя неловко. Сжав зубы, он закрыл глаза и начал яростную атаку!

Все в зале почувствовали легкое давление на сознание, особенно те, кто стоял впереди. Хуа Е прикрыл собой папу Хуа, чувствуя, как воздух наполняется бесчисленными тонкими нитями, все они направлены на Часового!

Нитки становились всё плотнее, напряжение росло, и Хуа Е тоже почувствовал дискомфорт, невольно отступив на шаг. В тот же миг он почувствовал, как нити оборвались, а Хуа Линь издал глухой стон. Давление ментальной силы Проводника мгновенно исчезло.

Хуа Линь сидел, бледный и расстроенный, а Часовой по-прежнему смотрел прямо перед собой, не меняя выражения.

Хуа Линь провалил тест, и зал погрузился в тишину. Хуа Е и папа Хуа переглянулись, их взгляды устремились на мать Хуа Линя. Её лицо исказилось от злости, и её недавние хвастливые слова обернулись пощечиной, которую она сама себе нанесла.

— Имперская академия Проводников — это не место, куда можно просто так попасть, — холодно произнес Часовой.

Он продолжал смотреть вперед, но все понимали, кому адресованы эти слова. Взгляды людей бросались в её сторону, и она, казалось, готова была провалиться сквозь землю.

Хуа Е и папа Хуа вдруг почувствовали симпатию к этому Часовому.

Хуа Линь, всегда такой гордый, теперь выглядел разбитым и униженным. Он встал с кресла, словно потерявший душу. Глава семьи Хуа Цю только вздохнул, не сказав ничего жесткого. Возможно, это было к лучшему, что Хуа Линь разочаровался.

Тест на сверхспособности завершился, и ни один из Проводников Звезды Деревянного Карлика не соответствовал требованиям Имперской академии Проводников. Однако Часовой не объявил об окончании, а, оглядев зал, спросил:

— Все пробудившиеся Проводники Звезды Деревянного Карлика здесь?

Глава семьи Хуа Цю ответил:

— Полковник, все здесь. Почему вы думаете, что есть ещё кто-то?

Часовой нахмурился, но ничего не сказал.

Папа Хуа вдруг толкнул Хуа Е в бок:

— Сынок, а ты не хочешь попробовать?

— Не хочу, — холодно ответил Хуа Е.

Папа Хуа с расстроенным лицом сказал:

— Сынок, ты хочешь опозорить своего отца?

— Если я пойду туда, то только опозорю...

Не успел Хуа Е закончить, как папа Хуа толкнул его вперед, прямо к Часовому.

Часовой мгновенно сфокусировался на Хуа Е, оглядев его с головы до ног:

— Ты хочешь пройти тест?

Лицо Хуа Цю вдруг изменилось. Хуа Линь уже опозорился, но он всегда любил его и не мог сказать ничего жесткого, хотя внутри кипел от злости. Теперь Хуа Е решил присоединиться к этому позору, и семья Хуа снова должна была краснеть? Его сдерживаемый гнев вырвался наружу, и он резко сказал:

— Хуа Е, что ты здесь делаешь? Это не место для игр! У тебя совсем нет воспитания! Как твой отец тебя учил? Уходи отсюда!

Затем он повернулся к Часовому:

— Полковник, этот ребенок — обычный человек, у него нет способностей Проводника, он просто дурачится...

— Я хочу пройти тест!

Хуа Е прервал Хуа Цю, его взгляд был твердым и острым, совсем не похожим на взгляд пятнадцатилетнего подростка. Хуа Цю невольно отвел глаза.

Хуа Е всегда защищал папу Хуа. Если бы старик Хуа ругал только его, он бы не взорвался, но он задел его отца! Только он мог ругать папу Хуа, даже старейшина семьи не имел на это права!

— Хуа Е! — взорвался Хуа Цю.

Хуа Е проигнорировал его и посмотрел на Часового. Часовой был Часовым, его пронзительный взгляд изучал Хуа Е, но тот не отводил глаз.

— Хорошо, — сказал Часовой.

Часовой согласился, и Хуа Цю, не имея возможности возразить, только злобно посмотрел на Хуа Е, сел и стал ждать очередного позора.

Хуа Е сел рядом с Часовым и, как и Хуа Линь, закрыл глаза. Он был полон решимости защитить честь папы Хуа, но, оказавшись на месте, не знал, что делать. Часовой уже создал барьер, а Хуа Е сжал руки в кулаки, на ладонях выступил пот.

— Он даже не атакует, — кто-то сказал.

— Он просто не знает, как это делать!

Из толпы раздалась смешки. Те Проводники, которые до этого были подавлены и расстроены, теперь почувствовали своё превосходство, и их неудачи начали забываться. Они смеялись над ним, издевались и обсуждали. Лицо Хуа Цю становилось всё мрачнее, он готов был вытащить Хуа Е оттуда, чтобы прекратить этот позор.

Хуа Е закрыл глаза, его разум постепенно очищался, смешки становились всё тише. Он почувствовал, что идет по дороге, которая привела его к крутому склону. Он начал карабкаться вверх, но склон был скользким, и Хуа Е то поднимался, то снова сползал вниз. После долгого подъема он наконец добрался до вершины и заглянул за край, но, прежде чем он успел разглядеть, что находится по ту сторону, что-то ударило его по голове...

Хуа Е упал на пол, бледный, с каплями пота на лбу, выглядевший совсем измученным.

Хуа Линь, стоя в толпе, смотрел на Хуа Е с презрением, а стоящий рядом Хэрис вдруг бросился вперед, к Хуа Е.

Хуа Линь сжал кулаки, его взгляд стал злобным, в глазах зарождалась буря, а на губах появилась странная улыбка.

— Хэрис... — растерянно произнес Хуа Е.

Хэрис помог ему встать.

— Малыш, у тебя не получится, это не игра!

— Не позорься, уходи уже, — снова раздался смех.

— Хуа Е, пошли, — тихо сказал Хэрис, чувствуя насмешливые взгляды. Он бросился вперед из-за порыва, но теперь чувствовал себя неловко и хотел поскорее уйти.

Часовой остановил Хуа Е:

— Как тебя зовут?

— Хуа Е.

— Хуа Е, поздравляю, ты прошел тест.

— Что? — Хуа Е уставился на него. — Покерфейс, повтори...

— ...Покерфейс? — глаза Часового сузились.

Зал на мгновение замер, даже звук упавшей иглы был бы слышен. На лицах людей застыли насмешки, словно что-то застряло в их горле.

— Не может быть! — из толпы раздался крик. Хуа Линь выбежал вперед, он не мог поверить. Его глаза пристально смотрели на Хуа Е, этого человека, которого он никогда не замечал, у которого в семье Хуа не было никакого значения. Как он мог пройти тест?! Хуа Линь не смог, как Хуа Е мог? Должно быть, произошла ошибка!

<http://bllate.org/book/16890/1565946>